

Обдумав эти новые способности и то, какое влияние они окажут на мою жизнь, я высушил себя полотенцем.

Накинув халат, я вышел из ванной комнаты.

На кровати лежала пара одежды вместе с черными оксфордами.

Я надел эту одежду - черный и белый костюм с пальто поверх.

Взглянув на себя в зеркало, должен признать, одежда сидела на мне хорошо, только мои волосы были необычайно длинными и мешали обзору.

Я зачесал волосы назад и связал их лентой, но несколько прядей не подчинились и упали на одну сторону лица.

В целом, волосы выглядели неплохо, мне, наверное, стоит подстричься на этой неделе.

Наконец, я был готов и позвал Добби:

"ДОББИ!" - я крикнул немного громко, но не слишком.

Добби появился в комнате, выглядя немного испуганным. Боже, как же плохо Малfoy с ним обращался, если даже обычный крик заставляет его трепетать.

"Сэр не понравилась одежда? Тогда Добби плохой эльф, Добби плохой эльф", - он сказал и начал бить себя.

"Добби, прекрати себя бить, мне нравится одежда. Ты угадал с размерами, и она хорошо сидит".

Я заговорил, чтобы остановить Добби от того, чтобы потерять последние крупы здравого смысла, избивая себя и становясь похожим на других эльфов, служащих семье Малфоев.

"Добби - хороший эльф, сэр?" - он спросил.

"Да, да. Добби - хороший эльф", - ответил я.

Я внимательно наблюдал за тенью Добби, ощущая то же самое чувство, что и от моей собственной тени.

Пока Добби радостно танцевал, будучи хорошим эльфом, я взял расческу и бросил ее в его тень, когда он не смотрел.

Как я и думал, расческа прошла сквозь тень Добби.

Я решил проверить еще одну вещь, которая долгое время занимала мои мысли.

Я попытался увидеть, могу ли я заставить Добби быть поглощенным его собственной тенью, но это не сработало, я чувствовал, что она отвергает эту попытку.

Я прекратил пытаться поместить Добби в его собственную тень.

На заднем плане моего сознания я все еще ощущал обе кисти, которые я бросил в тени.

Я решил сначала сосредоточиться на других проблемах, а потом попытаться проанализировать эти способности.

"Добби, отведи меня туда, где сейчас Люциус", - приказал я танцующему эльфу.

Люциус и его компания, должно быть, закончили утренний завтрак и переместились в другое место в поместье.

Поскольку поместье слишком велико, чтобы тратить время на поиски Люциуса, аппарация к ним напрямую была лучшим вариантом.

Добби кивнул и коснулся моих брюк, и в следующее мгновение все погрузилось в темноту, меня сильно жало со всех сторон, я задыхался, но это длилось всего секунду, и я появился в гостиной на втором этаже.

Как бы часто я ни аппарировал, это никогда не чувствовалось лучше.

Я обнаружил Люциуса в одиночестве, читающего какую-то книгу.

"Где Лестрейндж-братья?"

Я спросил, садясь напротив него.

"Они ушли сразу после твоего приветствия. Что случилось, Северус? Ты кажешься другим, тебе следовало подумать, прежде чем направлять на них палочку. Они не будут молчать. Этот инцидент может создать тебе проблемы. Я знаю, как сильно ты любишь свою мать, но тебе следовало действовать иначе. К счастью для тебя, я уже разобрался с Лестрейндж-братьями,

они больше не причинят тебе вреда", - сказал Люциус.

Я вижу, что он играет в "я решил твою проблему".

Что ж, это классический ход Люциуса. Однако я должен отдать ему должное, он быстро оправился после моего представления.

Страх, который он показывал, исчез, уступив место его жадности.

Он попытается сделать как можно больше, чтобы заставить меня чувствовать себя ему должным.

Не поймите меня неправильно, он, возможно, по-настоящему считает меня другом, но я не важнее его амбиций.

Я знаю о честолюбии Люциуса, как и большинство чистокровных, он ненавидит магглорожденных, но не имеет ничего против полукровок, его целью является пост министра магии, основной причиной его вступления в ряды Пожирателей Смерти было повышение его статуса среди волшебных семей, которые следуют чистоте крови.

Он очень расчетливый, оппортунистичный социальный карабкатель, который хочет контролировать тех, кто ниже его.

Из-за его натуры, даже после того, как я оскорбил его и унизил его гостей, он все еще пытается найти способы манипулировать мной, чтобы привлечь меня в свое окружение.

Если бы это был я вчерашний, я был бы благодарен и чувствовал себя ему должным, но сейчас я вижу его манипуляции, не то чтобы я не видел их раньше, я просто позволял ему делать это, поскольку все равно получал от этого выгоду.

Поскольку теперь я не хочу присоединяться к Пожирателям Смерти, мне нужно положить конец его маленьким игрищам.

"Ты не должен решать МОЮ ПРОБЛЕМУ", - я увидел, как он немного напрягся, но продолжил: "Если бы они вернулись, чтобы причинить вред, я бы сделал из них пример для тех, кто думает, что может оскорблять мою мать и уйти безнаказанным, но я тем не менее благодарен за твою помощь".

Я вижу, как его настроение меняется, он не был счастлив, что я не попался в его ловушку.

"Чем ты хочешь помочь, Северус?" - снова начал он со своими играми.

"Я не пришел сюда за помощью, Люциус. Я знаю, что у тебя есть информация о статусе семьи Принц. Я хотел бы, чтобы ты передал мне эту информацию".

"О чем ты говоришь, Северус? У меня нет особой информации о семье Принц", - солгал он, не показывая ни малейших усилий.

"Не прикидывайся дураком со мной, Люциус. Мы дружим четыре года. Я тебя знаю, Люциус. Ты исследуешь предысторию людей, которых держишь рядом".

Я знал, что он исследовал происхождение моей матери в тот день, когда я сказал ему ее фамилию.

Мне нужна была эта информация, потому что я не знал многого о семье Принц в целом.

Я знал только имена своих дедушки и бабушки и тот факт, что моя мать была их единственным ребенком.

Мать никогда не говорила о том, что у нее есть двоюродные братья или сестры, или о том, что у ее отца были братья, но мне нужно было доказательство того, что я являюсь единственным живым человеком в семье Принц, который может унаследовать ее.

Я был уверен, что если бы у моих дедушки и бабушки были какие-то родственники, они оставили бы свое наследство им, а не мне.

Поскольку они следовали чистоте крови и ненавидели мою мать за то, что она вышла замуж за магла.

Я увидел, как Люциус вздохнул и призвал из ящичков несколько бумаг с помощью заклинания "Акцио".

Он бросил бумаги на стол между нами и сказал:

"Ты и твоя мать - единственные два живых человека в роду Принц, большинство представителей старшего поколения либо умерли, либо вышли замуж в другие семьи".

"И? Насколько они богаты?"

Одной из причин, по которой я рассматривал использование богатства семьи Принц, было высмеять моих покойных дедушку и бабушку - ребенок их изгнанной дочери, который унаследует все их состояние.

Другой причиной была моя мать, я дал клятву у ее могилы, что буду известен под ее именем, поэтому я и решил унаследовать титул главы семьи Принц.

"Это одна из более состоятельных семей, но не самая богатая. Хранилища семьи Принц защищены наравне с хранилищами Блэков, Лестрейнджей и моей семьи".

Этого было достаточно, чтобы унаследовать титул главы семьи, одной из богатых семей Британии, имеющей существенное положение в Визенгамоте.

"Благодарю за гостеприимство, Люциус. Думаю, пора мне уходить".

"Вот и все? Разве я не могу чем-нибудь помочь? Я могу помочь в получении наследства. У меня есть некоторое влияние в Гринготтсе и Визенгамоте. Позволь другу помочь тебе, Северус".

"Нет, спасибо, Люциус. Я сам справлюсь с процессом наследования", - ответил я, вставая, чтобы уйти.

Я увидел, как Люциус хмурится, поскольку он ничего не получил от этой встречи.

"Хотя постой, мне нужен домашний эльф. Раз уж у тебя их двое, я бы с удовольствием купил твоего эльфа, Добби", - я заметил, как он это обдумывает.

Добби появился в комнате.

"Отныне ты будешь служить Северусу как своему хозяину", - приказал он эльфу.

"Добби сделал что-то не так, сэр? Добби плохой эльф, Добби накажет себя, сэр", - забормотал Добби в панике и продолжил себя бить.

Люциус не проявил никакой реакции на страдания Добби, он просто снял одну из своих перчаток и швырнул ее в Добби.

"Отныне ты свободен от семьи Малфоев. Ты должен начать служить Северусу, понял!!!" - сказал он.

Добби был свободным эльфом, но не совсем, поскольку последний приказ Люциуса был служить мне, он был вынужден следовать ему, хоть и был освобожден от службы.

Добби посмотрел на меня, я слегка улыбнулся ему и кивнул.

"Я верну требуемую сумму, как только получу наследство, Люциус", - сказал я.

"Никаких галлеонов не нужно, Северус. Мы же друзья, верно? Считай это подарком к твоему наследству", - сказал он с фальшивой улыбкой.

Он мог бы обмануть кого-нибудь другого своей маской, но не меня, я привык к его фасаду.

"Нет, я настаиваю. Мать рассказывала мне об артефакте, который может заинтересовать тебя", - сказал я, что привлекло его внимание.

"Ну, если ты настаиваешь", - наконец сдался он.

"Добби, пойдем", - сказал я.

Добби подошел ко мне.

"Аппарируй нас в Гринготтс", - приказал я ему.

Добби схватил меня за рукав и аппарировал.

Войдя в главный зал, мы столкнулись с известным гоблинским предупреждением:

Войди, странник, но не забывай:

Богатство - тяжкий груз, знай.

Кто брать не заработал сам,

Тому придется сполна воздать.

Так если под полом ты ищешь

Сокровище, что не твое,

Тать, ты предупрежден, берегись,

Найдешь ты больше, чем золото.

Я пересек огромный мраморный зал.

Многие волшебники и ведьмы стояли в очереди, чтобы снять несколько галлеонов или обменять валюту, я нашел более короткую очередь и встал в ней ждать своей очереди.